УТВЕРЖДЕН
президиумом Арбитражного суда
Уральского округа
«20» ноября 2026 года

Тематический обзор
Арбитражного суда Уральского округа
№ 3/2026

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СПОРОВ

1. Признание утратившей силу статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[1], устанавливавшей ответственность за правонарушение, с одновременным установлением ответственности за это деяние в иной статье названного Кодекса не свидетельствует об отмене закона и не является основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении или наличии оснований для отказа в удовлетворении заявления о привлечении к ответственности.[2]

Общество обратилось в суд с требованием о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа о привлечении к административной ответственности по части 9 статьи 7.32.3 КоАП РФ за нарушение срока оплаты товара по договору, заключенному с субъектом малого или среднего предпринимательства. В обоснование своих требований заявитель ссылается на то, что на момент вынесения оспариваемого постановления указанная норма утратила силу, в связи с чем производство по делу об административном правонарушении подлежало прекращению.

Суд первой инстанции, признав доказанным наличие в действиях общества состава вмененного правонарушения, соблюдение процедуры привлечения к административной ответственности и отсутствие оснований для освобождения заявителя от ответственности, в удовлетворении заявленных требований отказал.

Отменяя решение суда и удовлетворяя заявление общества, апелляционный суд исходил из того, что часть 9 статьи 7.32.3 КоАП РФ, по которой квалифицировано совершенное обществом деяние, к моменту принятия оспариваемого постановления утратила силу.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции, на основании следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании

---

[1] Далее – КоАП РФ.
[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.03.2026 по делу № А60-26905/2025.

закона, действовавшего во время совершения правонарушения. В силу части 2 указанной статьи закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу; закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Пунктом 5 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ предусмотрено прекращение производства по делу в случае признания утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное, за исключением случая одновременного вступления в силу положений закона, отменяющих административную ответственность и устанавливающих за то же деяние уголовную ответственность.

Таким образом, по общему правилу, в случае отмены закона, устанавливающего ответственность, после совершения административного правонарушения производство по делу подлежит прекращению. Однако в случае, если одновременно с отменой предыдущей нормы законодатель установил ответственность за это же деяние в другой статье, противоправность деяния не исчезает и лицо должно быть привлечено к ответственности на основании ранее действовавшей нормы – при условии, что санкция новой статьи не улучшает положения правонарушителя (т.е. установлены аналогичные наказания или более строгие).

В данном случае Федеральным законом от 28.12.2024 № 500-ФЗ часть 9 статьи 7.32.3 КоАП РФ признана утратившей силу. Вместе с тем одновременно в КоАП РФ введена статья 7.30.4, диспозиция и санкция части 7 которой полностью идентичны ранее действовавшей части 9 статьи 7.32.3 КоАП РФ.

Тем самым законодатель не устранил противоправность спорного деяния и ответственность за его совершение, а лишь предусмотрел ответственность за то же деяние в другой статье КоАП РФ, сохранив состав административного правонарушения и размер санкции. В этой связи, поскольку совершенное обществом деяние продолжает признаваться административным правонарушением, оснований для прекращения производства по делу об административном правонарушении и освобождения общества от административной ответственности не имелось.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о невозможности привлечения общества к ответственности в связи с признанием утратившей силу части 9 статьи 7.32.3 КоАП РФ признаны кассационным судом ошибочными.

2. Длящееся административное правонарушение не может быть признано совершенным повторно, если постановление о привлечении к административной ответственности за предыдущее однородное правонарушение вступило в силу после окончания периода его

совершения независимо от момента выявления этого правонарушения административным органом.[3]

В отношении оператора связи возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1.1 статьи 13.11 КоАП РФ, в связи с обработкой персональных данных гражданина при отсутствии предусмотренных законом оснований.

Суд первой инстанции отказал в привлечении общества к административной ответственности в связи с истечением срока давности.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, апелляционный суд исходил также из недоказанности состава вмененного правонарушения и отсутствия признака его повторности.

Суд округа оставил судебные акты без изменения, обратив внимание на следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 13.11 КоАП РФ обработка персональных данных в случаях, не предусмотренных законодательством, влечет административную ответственность.

Частью 1.1 статьи 13.11 КоАП РФ установлена повышенная ответственность за повторное совершение указанного правонарушения. Для применения данной нормы необходимо установить, что на момент совершения нового правонарушения лицо являлось подвергнутым административному наказанию за ранее совершенное однородное правонарушение.

В силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания и до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Следовательно, правовое значение для установления повторности имеет именно момент вступления в законную силу постановления о привлечении к административной ответственности за предыдущее правонарушение.

Применительно к длящемуся административному правонарушению, которое продолжается во времени до момента прекращения противоправного поведения, повторность его совершения может быть установлена при условии, если постановление о привлечении лица к административной ответственности за ранее совершенное однородное правонарушение вступило в законную силу в период совершения нового противоправного деяния. Вступление такого постановления в законную силу после окончания длящегося правонарушения не образует квалифицирующего признака повторности.

При этом момент обнаружения административным органом правонарушения, в том числе дата получения соответствующего обращения или информации о допущенном нарушении, сам по себе правового значения для определения повторности не имеет. Получение административным органом сведений о правонарушении не изменяет момент его совершения и не может служить основанием для вывода о наличии повторности, если к моменту

[3] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.05.2026 по делу № А60-58037/2025.

вступления в законную силу постановления по предыдущему правонарушению противоправное поведение уже было прекращено.

В рассматриваемом случае судебный акт о привлечении оператора связи к административной ответственности по части 1 статьи 13.11 КоАП РФ вступил в законную силу уже после окончания периода совершения преследуемого в данном деле деликта. В связи с этим оснований считать спорное правонарушение повторным не имеется, поскольку вменяемое оператору правонарушение совершено им еще до начала периода, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 КоАП РФ за совершение однородного правонарушения.

С учетом изложенного выводы нижестоящих судов об отсутствии оснований для привлечения общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1.1 статьи 13.11 КоАП РФ, признаны судом округа правильными.

3. Отсутствие у водителя надлежащим образом оформленного договора фрахтования при перевозке пассажиров и багажа по заказу образует состав административного правонарушения.[4]

В результате проведенного постоянного рейда административным органом выявлен факт осуществления перевозки пассажиров по заказу при отсутствии у водителя договора фрахтования, подписанного фрахтователем. По данному факту общество – перевозчик привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 11.14.2 КоАП РФ. Не согласившись с вынесенным актом, общество оспорило его в суде.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования, посчитав, что отсутствие подписанного обеими сторонами договора фрахтования непосредственно у водителя и непредъявление его контролирующему органу во время осуществления перевозки не образует событие правонарушения.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении требований общества, признав доказанным наличие состава административного правонарушения.

Суд округа оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения, отметив следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 27 Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»[5] перевозка пассажиров и багажа по заказу осуществляется транспортным средством, предоставленным на основании договора фрахтования, заключенного в письменной форме. Частью 2 указанной статьи установлены обязательные условия такого договора.

Пунктом 77 Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от

---

[4] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2026 по делу № А60-36782/2025.
[5] Далее – Закон № 259-ФЗ.

01.10.2020 № 1586, предусмотрено, что договор фрахтования или его копия должны находиться у водителя от начала до конца осуществления перевозки и предъявляться по требованию должностных лиц, уполномоченных на осуществление контроля за наличием у водителей таких документов.

Перевозка пассажиров и багажа по заказу без заключения в письменной форме договора фрахтования транспортного средства влечет административную ответственность по части 2 статьи 11.14.2 КоАП РФ.

Из приведенных положений следует, что договор фрахтования, заключенный в установленной форме, должен находиться у водителя непосредственно при осуществлении перевозки и быть предъявлен по требованию контролирующего органа. При этом должностные лица, осуществляющие контроль, проверяют наличие у водителя такого договора и не уполномочены устанавливать его заключенность либо согласование (последующее одобрение) сторонами существенных условий договора в совокупности с иными документами.

Материалами дела подтверждается, что в ходе рейда водитель предъявил договор фрахтования, подписанный только со стороны фрахтовщика; подпись фрахтователя в представленном документе отсутствовала. Впоследствии обществом был представлен экземпляр договора, подписанный обеими сторонами.

Оценивая указанные обстоятельства, апелляционный суд обоснованно исходил из того, что для квалификации действий перевозчика имеет значение наличие у водителя надлежащим образом оформленного договора непосредственно в момент осуществления перевозки. Предъявление водителем по требованию контролирующего лица договора фрахтования, не соответствующего требованиям к его письменной форме, свидетельствует об отсутствии предусмотренного законом обязательного документа, что образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 11.14.2 КоАП РФ.

Суд апелляционной инстанции также верно отметил, что последующее представление обществом договора, подписанного двумя сторонами, не устраняет допущенного нарушения, поскольку обязанность перевозчика обеспечить водителя надлежащим договором возникает до начала перевозки, и водитель должен предъявлять его по требованию уполномоченных лиц на всем протяжении перевозки.

При таких обстоятельствах суд округа признал правомерным вывод суда апелляционной инстанции о наличии в действиях общества состава административного правонарушения и отсутствии оснований для отмены оспариваемого акта административного органа.

В другом деле[6] контрольный орган привлек перевозчика к административной ответственности, полагая, что предъявленный водителем

[6] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.02.2026 по делу № А47-2217/2025 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.2026 № 309-АФ26-2207 отказано в передаче дела на пересмотр).

в ходе проверки договор фрахтования не содержит обязательных реквизитов, предусмотренных частью 2 статьи 27 Закона № 259-ФЗ.

Суд первой инстанции поддержал позицию административного органа, однако апелляционный суд отменил принятое решение и признал недоказанным событие административного правонарушения.

Суд округа согласился с выводами апелляционной инстанции ввиду следующего.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции установлено, что во время проведения рейда водителем был предъявлен договор фрахтования с приложениями, которые в совокупности содержали все предусмотренные законом существенные условия договора.

При этом суд исходил из того, что требования законодательства к содержанию договора фрахтования не предполагают изложения всех обязательных условий непосредственно в основном тексте договора. Для признания договора соответствующим установленным требованиям имеет значение наличие в совокупности документов, являющихся его неотъемлемой частью, предусмотренных законом условий, а не место их изложения (статьи 432 и 434 Гражданского кодекса Российской Федерации[7]).

В связи с этим указание отдельных существенных условий в приложениях и дополнительных соглашениях к договору фрахтования не свидетельствует об отсутствии соответствующих условий в договоре и нарушении установленных требований к его содержанию.

С учетом того, что на момент проверки договор фрахтования вместе с необходимыми приложениями находился у водителя и был предъявлен должностным лицам по их требованию, состав правонарушения, ответственность на которое предусмотрена частью 2 статьи 11.14.2 КоАП РФ, признан отсутствующим.

4. Наличие у управляющей организации задолженности перед ресурсоснабжающей организацией образует состав административного правонарушения при ее признании управляющей организацией либо подтверждении вступившим в законную силу судебным актом в установленном размере независимо от последующего погашения данной задолженности.[8]

По результатам проведения проверки соблюдения управляющей организацией лицензионных требований прокуратура установила наличие у управляющей организации просроченной задолженности за поставленную электрическую энергию в размере, превышающем две среднемесячные величины обязательств по договору ресурсоснабжения, что послужило основанием для привлечения директора управляющей организации к административной ответственности по части 3 статьи 14.1.3 КоАП РФ.

---

[7] Далее – ГК РФ.

[8] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.03.2026 по делу № А60-23353/2025.

Не согласившись с вынесенным постановлением, директор оспорил его в судебном порядке, ссылаясь на отсутствие подтвержденной судебным актом задолженности в установленном размере, а также на ее частичное погашение.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований, признав доказанным наличие в действиях заявителя состава вмененного административного правонарушения.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты без изменения в связи со следующим.

Частью 3 статьи 14.1.3 КоАП РФ установлена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с грубым нарушением лицензионных требований.

В силу подпункта «д» пункта 4(1) Положения о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 № 1110, к грубым нарушениям лицензионных требований относится, в частности, наличие у лицензиата признанной им или подтвержденной вступившим в законную силу судебным актом задолженности перед ресурсоснабжающей организацией в размере, равном или превышающем две среднемесячные величины обязательств по оплате по договору ресурсоснабжения, независимо от факта последующей оплаты указанной задолженности.

Из приведенных положений следует, что объективную сторону указанного административного правонарушения образует наличие у лицензиата признанной им или подтвержденной вступившим в законную силу судебным актом задолженности перед ресурсоснабжающей организацией в установленном размере независимо от факта ее последующей оплаты. Иные доказательства, в том числе требования ресурсоснабжающей организации об уплате задолженности, сведения с лицевого счета, обращения в правоохранительные органы, не могут служить основанием для вывода о наличии события правонарушения.

В данном случае факт наличия задолженности в размере, превышающем две среднемесячные величины обязательств, подтвержден вступившим в законную силу судебным актом.

Довод заявителя о том, что часть установленной уполномоченным органом задолженности образовалась после принятия имеющегося судебного акта и не присуждена другим судебным актом, отклонен судами, поскольку размер подтвержденной судебным актом задолженности уже превышал закрепленный законом минимальный порог для привлечения к административной ответственности, а последующее увеличение задолженности дополнительно свидетельствовало о ее наличии и непогашении.

При этом последующая частичная уплата задолженности, на что ссылался заявитель, не имеет значения для квалификации правонарушения, поскольку

соответствующее лицензионное требование прямо предусматривает оценку задолженности независимо от факта ее последующего погашения.

С учетом установленного суды обоснованно сделали вывод о наличии в действиях (бездействии) директора управляющей организации состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 14.1.3 КоАП РФ.

5. При привлечении кредитора к административной ответственности по части 1 статьи 14.57 КоАП РФ в предмет доказывания входит не только количество осуществленных им телефонных соединений с должником, но и их квалификация в качестве состоявшегося непосредственного взаимодействия применительно к критериям части 4.4 статьи 7 Закона № 230-ФЗ[9].[10]

Банк обратился в суд с требованием о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 14.57 КоАП РФ за нарушение установленного порядка взаимодействия с должником при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований, признав доказанным наличие в действиях кредитной организации состава вмененного правонарушения.

Суд округа данные выводы поддержал по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 14.57 КоАП РФ совершение кредитором либо лицом, действующим от его имени и (или) в его интересах, действий, направленных на возврат просроченной задолженности и нарушающих законодательство Российской Федерации о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности, влечет административную ответственность.

Согласно части 1 статьи 4 Закона № 230-ФЗ при совершении действий, направленных на возврат просроченной задолженности, кредитор или представитель кредитора вправе взаимодействовать с должником, в частности, посредством телефонных переговоров.

Вместе с тем подпунктами «а», «б», «в» пункта 3 части 3 статьи 7 указанного Закона установлены ограничения на непосредственное взаимодействие посредством телефонных переговоров по инициативе кредитора: не допускается более одного раза в сутки, не более двух раз в течение календарной недели и не более восьми раз в течение календарного месяца.

---

[9] Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Закон № 230-ФЗ).

[10] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 27.03.2026 по делу № А60-33375/2025, от 15.06.2026 по делу № А60-46941/2025.

При этом частью 4.4 статьи 7 Закона № 230-ФЗ в редакции Федерального закона от 04.08.2023 № 467-ФЗ, вступившей в силу 01.02.2024, предусмотрено, что в целях соблюдения указанных требований учету подлежат случаи состоявшегося по инициативе кредитора непосредственного взаимодействия, признаваемого таковым при доведении до сведения должника информации, указанной в части 4 статьи 7 Закона № 230-ФЗ, либо если должник в явной форме сообщил о нежелании продолжать текущее взаимодействие.

Таким образом, доведение до должника требующейся информации либо его явно выраженный отказ от продолжения взаимодействия являются обязательными условиями для признания телефонного соединения состоявшимся взаимодействием, подлежащим учету при проверке соблюдения установленных законом ограничений. При отсутствии таких условий взаимодействие считается несостоявшимся, что допускает продолжение попыток связи с должником без нарушения установленных лимитов частоты взаимодействия.

Следовательно, по делам о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 14.57 КоАП РФ в предмет доказывания входит не только количество осуществленных телефонных соединений, но и то, являлись ли соответствующие соединения состоявшимся непосредственным взаимодействием с должником в смысле части 4.4 статьи 7 Закона № 230-ФЗ. При этом бремя доказывания содержания телефонных переговоров лежит на кредиторе как на профессиональном участнике рынка.

Установив, что продолжительность телефонных соединений в данном случае объективно позволяла как сообщить должнику предусмотренную законом информацию, так и услышать его отказ от продолжения текущего взаимодействия, суды в отсутствие доказательств обратного со стороны банка обоснованно признали периодичность осуществленных им телефонных звонков с учетом их длительности не соответствующей требованиям подпунктов «а», «б», «в» пункта 3 части 3 статьи 7 Закона № 230-ФЗ.

При таких обстоятельствах выводы судов о наличии в действиях банка состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.57 КоАП РФ, признаны судом округа обоснованными.

6. Отдельные вопросы применения срока давности привлечения к административной ответственности по статье 19.5 КоАП РФ

6.1. Срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 19.5 КоАП РФ, составляет шестьдесят календарных дней.[11]

По результатам рассмотрения заявления о разногласиях в области государственного регулирования цен (тарифов) антимонопольным органом

[11] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.04.2026 по делу № А60-39595/2025 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2026 № 309-АФ26-7478 отказано в передаче дела на пересмотр).

принято решение, которым обществу предписано в установленный срок устранить выявленные нарушения при определении платы за оказываемые услуги. В связи с неисполнением указанного решения в установленный срок общество привлечено к административной ответственности по части 5 статьи 19.5 КоАП РФ. Не согласившись с данным постановлением, общество оспорило его в суде.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился апелляционный суд, признал оспариваемое постановление незаконным ввиду его вынесения за пределами срока давности привлечения к административной ответственности.

Суд округа оставил судебные акты без изменения, исходя из следующего.

Частью 5 статьи 19.5 КоАП предусмотрена ответственность за невыполнение в установленный срок законного предписания, решения органа, осуществляющего государственный контроль (надзор) в области регулируемых государством цен (тарифов).

В силу части 1 статьи 4.5 КоАП РФ общий срок давности привлечения к административной ответственности составляет шестьдесят календарных дней со дня совершения правонарушения (по делам, рассматриваемым судьей, – девяносто календарных дней). Для отдельных составов административных правонарушений установлены специальные сроки, в том числе годичный срок за нарушения законодательства о государственном регулировании цен (тарифов).

Вместе с тем, как неоднократно отмечали Конституционный Суд Российской Федерации[12] и Верховный Суд Российской Федерации[13], правонарушения, ответственность за которые предусмотрена статьей 19.5 КоАП РФ, относятся к числу формальных составов, посягающих на установленный порядок управления (глава 19 КоАП РФ). Объективная сторона данных правонарушений выражается в самом факте неисполнения законного предписания публичного органа в установленный срок и не ставится в зависимость – в том числе применительно к срокам давности – от наступления каких-либо последствий допущенных нарушений.

Следовательно, неисполнение в установленный срок решения органа, осуществляющего государственный контроль (надзор) в области регулируемых государством цен (тарифов), ответственность за которое предусмотрена частью 5 статьей 19.5 КоАП РФ, влечет применение общего срока давности, установленного частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, а не предусмотренного данной нормой специального срока за нарушения в сфере тарифного регулирования.

Поскольку в рассматриваемом случае постановление антимонопольного органа вынесено по истечении шестидесяти календарных дней со дня совершения правонарушения, суды обоснованно признали его незаконным.

---

[12] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2019 № 3-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.03.2019 № 823-О.

[13] Пункт 44 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.06.2020.

6.2. Срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренной частью 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ, составляет один год.[14]

По результатам рассмотрения жалобы антимонопольным органом принято решение, которым обществу предписано в установленный срок устранить выявленные нарушения по неисполнению предусмотренных законом требований. В связи с неисполнением указанного решения в установленный срок общество привлечено к административной ответственности по части 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ. Не согласившись с данным постановлением, общество оспорило его в суде.

Суд первой инстанции признал оспариваемое постановление незаконным ввиду его вынесения за пределами срока давности привлечения к административной ответственности, исчисленного по общим правилам части 1 статьи 4.5 КоАП РФ (шестьдесят календарных дней).

Суд апелляционной инстанции отменил решение и отказал в удовлетворении заявленных обществом требований, исходя из того, что срок давности привлечения к административной ответственности по части 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ составляет один год, и этот срок не истек на момент вынесения оспариваемого постановления.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции на основании следующего.

Частью 2.6 статьи 19.5 КоАП предусмотрена ответственность за невыполнение в установленный срок законного решения, предписания федерального антимонопольного органа, его территориального органа о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

В силу части 1 статьи 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения лица к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства составляет один год.

Согласно части 4 статьи 51 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» под неисполнением в срок предписания по делу о нарушении антимонопольного законодательства понимается исполнение предписания частично в указанный этим предписанием срок или уклонение от его исполнения. Неисполнение в срок указанного предписания является нарушением антимонопольного законодательства.

Данная правовая норма была введена Федеральным законом от 17.07.2009 № 164-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с целью исключения различных подходов к исчислению срока давности привлечения к административной ответственности за неисполнение законных предписаний антимонопольного органа.

Таким образом, невыполнение в установленный срок предписания антимонопольного органа, выданного по делу о нарушении антимонопольного законодательства, в силу прямого указания закона является нарушением

[14] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.04.2026 по делу № А60-45262/2025.

антимонопольного законодательства. В связи с этим при определении срока давности привлечения к административной ответственности за такое нарушение подлежит применению специальный срок, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ для нарушений антимонопольного законодательства, – один год.

Поскольку в данном деле на момент вынесения постановления антимонопольным органом годичный срок давности не истек, суд апелляционной инстанции обоснованно сделал вывод о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2.6 статьи 19.5 КоАП РФ.

7. При обращении органа государственного жилищного надзора в суд в порядке пункта 6 части 12 статьи 20 Жилищного кодекса Российской Федерации[15] с требованием о принудительном исполнении предписания соблюдение установленной статьей 95 Закона № 248-ФЗ[16] процедуры, включая выдачу повторного предписания при неисполнении или ненадлежащем исполнении первоначального, является обязательным; при обращении в суд в порядке пункта 4 части 12 статьи 20 ЖК РФ в защиту прав и законных интересов собственников помещений соблюдения указанной процедуры не требуется.[17]

По результатам проверки деятельности регионального оператора органом государственного жилищного надзора выявлено нарушение порядка начисления взносов на капитальный ремонт собственникам помещений в многоквартирном доме, по поводу которого выдано предписание о проведении соответствующего перерасчета. В рамках последующего контроля установлено, что данное предписание в установленный срок исполнено не было, в связи с чем уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о понуждении регионального оператора к его исполнению.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции, установив несоблюдение органом жилищного надзора предусмотренной законом процедуры, дающей право на обращение в суд с требованием о понуждении к исполнению предписания, отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления.

Суд округа поддержал позицию апелляционного суда, отметив следующее.

В случае выявления в ходе проведении контрольного (надзорного) мероприятия нарушений обязательных требований контрольный (надзорный)

---

[15] Далее – ЖК РФ.

[16] Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон № 248-ФЗ).

[17] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.03.2025 по делу № А60-32587/2024 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2026 № 309-ЭС25-4299 отказано в передаче дела на пересмотр).

орган на основании части 2 статьи 90 Закона № 248-ФЗ выдает контролируемому лицу предписание об устранении выявленных нарушений в установленный срок и осуществляет последующий контроль за его исполнением.

Если в рамках такого контроля будет установлен факт неисполнения или ненадлежащего исполнения предписания, контрольный (надзорный) орган выдает повторное предписание с указанием нового срока его исполнения. Неисполнение повторного предписания в установленный срок влечет принятие контрольным (надзорным) органом мер по обеспечению его исполнения вплоть до обращения в суд с требованием о принудительном исполнении предписания, если такая мера предусмотрена законодательством (части 1, 2 статьи 95 Закона № 248-ФЗ).

Частью 12 статьи 20 ЖК РФ предусмотрены различные основания обращения органа государственного жилищного надзора в суд.

В частности, обращение в суд в порядке пункта 4 части 12 статьи 20 ЖК РФ направлено на защиту прав и законных интересов собственников помещений, иных пользователей жилых помещений либо неопределенного круга лиц в связи с выявленным нарушением обязательных требований. Такое обращение не связано с проводимыми в отношении контролируемого лица контрольными (надзорными) мероприятиями и потому не обусловлено соблюдением порядка, установленного статьей 95 Закона № 248-ФЗ.

Тогда как при обращении в суд в порядке пункта 6 части 12 статьи 20 ЖК РФ предметом требования является непосредственно понуждение контролируемого лица к исполнению ранее выданного предписания. Данное обращение представляет собой предусмотренную законом меру обеспечения исполнения предписания и не может осуществляться вне установленной статьей 95 Закона № 248-ФЗ процедуры.

Из содержания частей 1, 2 статьи 95 Закона № 248-ФЗ во взаимосвязи с пунктом 6 части 12 статьи 20 ЖК РФ следует, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении предписания контрольный (надзорный) орган должен продолжить предусмотренную законом процедуру контроля, результатом которой при наличии соответствующих оснований является выдача повторного предписания. Именно соблюдение указанной процедуры является необходимым условием для последующего обращения в суд с требованием о принудительном исполнении предписания.

В рассматриваемом деле выданное органом государственного жилищного надзора по результатам проверки предписание являлось первым и единственным предписанием, адресованным региональному оператору. Установив факт его неисполнения, контрольный (надзорный) орган в нарушение описанного выше порядка не выдал повторное предписание, а непосредственно обратился в суд с заявлением о понуждении к исполнению первоначального предписания.

С учетом данных обстоятельств суд округа признал обоснованными выводы суда апелляционной инстанции о несоблюдении органом

государственного жилищного надзора установленной статьей 95 Закона № 248-ФЗ процедуры, являющейся необходимым условием для обращения в суд с требованием о принудительном исполнении предписания в порядке пункта 6 части 12 статьи 20 ЖК РФ.

В другом деле[18] органом государственного жилищного надзора по результатам проверки выявлены нарушения обязательных требований к содержанию общего имущества многоквартирного дома, что послужило основанием для выдачи управляющей организации предписания об их устранении. Последующая проверка показала, что требования были исполнены частично, в связи с этим в отношении оставшихся нарушений выдано новое предписание.

Поскольку указанные в первоначальном предписании нарушения прав и законных интересов собственников помещений в многоквартирном доме не были устранены, орган государственного жилищного надзора обратился в суд с требованием о понуждении управляющей организации к их устранению.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что обращение органа жилищного надзора в данном случае предъявлено на основании пункта 4 части 12 статьи 20 ЖК РФ в целях защиты прав и законных интересов собственников помещений многоквартирного дома и не связано с проводимыми в отношении контролируемого лица контрольными (надзорными) мероприятиями и потому не обусловлено соблюдением установленной статьей 95 Закона № 248-ФЗ процедуры, предусматривающей обязательную выдачу повторного предписания.

Суд округа, оставляя судебные акт без изменения, отметил, что наличие предписания об устранении выявленных нарушений само по себе не препятствует возможности обращения органа государственного жилищного надзора в суд в защиту прав и законных интересов собственников помещений в многоквартирном доме, если из установленных обстоятельств следует продолжающееся нарушение обязательных требований жилищного законодательства.

8. Единственным препятствием для применения предусмотренного частью 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ льготного порядка уплаты административного штрафа и возврата из бюджета излишне уплаченных 50 % его суммы является отнесение совершенного административного правонарушения к составам, прямо исключенным данной нормой из сферы ее действия.[19]

По результатам расследования несчастных случаев на производстве государственной инспекцией труда вынесены постановления о привлечении общества к административной ответственности по частям 1 и 3 статьи 5.27.1 КоАП РФ с назначением административных штрафов.

---

[18] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.12.2025 по делу № А76-5276/2024.
[19] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.05.2026 по делу № А76-22643/2025.

Воспользовавшись предусмотренным частью 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ правом на уплату штрафов в размере половины назначенной суммы, общество в установленный двадцатидневный срок уплатило 50 % от общей суммы назначенных штрафов. Впоследствии по требованию административного органа общество доплатило оставшуюся часть штрафов.

Полагая, что произведенная доплата является излишне уплаченной, общество обратилось в уполномоченный орган с заявлениями о возврате переплаты, в удовлетворении которых уполномоченным органом отказано со ссылкой на то, что расследование несчастных случаев на производстве не относится к государственному контролю (надзору) в смысле Закона № 248-ФЗ, ввиду чего льготный порядок уплаты штрафов неприменим. Не согласившись с решением государственной инспекции труда, общество оспорило его в судебном порядке.

Суды первой и апелляционной инстанций заявленные требования удовлетворили, признав право общества на льготную уплату штрафа.

Суд округа оставил судебные акты без изменения, обратив внимание на следующее.

Частью 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ предусмотрена возможность уплаты административного штрафа в размере половины назначенной суммы не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа за административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, за исключением прямо перечисленных в данной норме составов административных правонарушений.

Как разъяснено в пункте 39 Обзора судебной практики, связанной с привлечением к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.04.2025, указанное правило распространяется на правонарушения, выявленные при осуществлении любых видов государственного контроля и (или) надзора, в том числе не регулируемых Законом № 248-ФЗ.

В этой связи исключение расследования несчастных случаев на производстве из сферы действия Закона № 248-ФЗ, установленное пунктом 8 части 3 статьи 1 названного Закона, само по себе не препятствует применению льготного порядка уплаты штрафа за административные правонарушения, выявленные при осуществлении государственным органом соответствующих полномочий.

Поскольку спорные правонарушения, предусмотренные частями 1 и 3 статьи 5.27.1 КоАП РФ, не относятся к числу установленных частью 1.3-3 статьи 32.2 КоАП РФ исключений и выявлены государственной инспекцией труда при реализации полномочий по контролю за соблюдением трудового законодательства, общество вправе было уплатить назначенные штрафы в размере 50 % от их общей суммы. Перечисление обществом половины назначенных штрафов в установленный срок являлось надлежащим

исполнением административного наказания, поэтому последующая уплата оставшейся части штрафов образовала переплату, подлежащую возврату обществу.

9. Непредставление при подаче декларации на товары документов, подтверждающих прохождение карантинного фитосанитарного контроля, не образует событие административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.3 КоАП РФ, если указанные документы представлены до даты таможенного выпуска товаров.[20]

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности по статье 16.3 КоАП РФ за несоблюдение карантинных фитосанитарных мер в отношении импортируемой продукции ввиду непредставления на момент подачи таможенной декларации документа о прохождении фитосанитарного контроля.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили заявленные требования, придя к выводу об отсутствии в действиях общества состава вменяемого правонарушения.

С такими выводами согласился суд кассационной инстанции, который, оставляя судебные акты по делу без изменения, отметил следующее.

Статьей 16.3 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за несоблюдение установленных запретов и ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Союза или в Российскую Федерацию.

К числу таких ограничений относятся карантинные фитосанитарные меры, соблюдение которых в силу подпункта 10 пункта 1 статьи 2, пункта 1 статьи 7 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза[21] является обязательным при перемещении товаров через таможенную границу Союза и помещении их под таможенные процедуры.

Согласно пункту 5 статьи 128 ТК ЕАЭС товары, подлежащие карантинному фитосанитарному контролю, могут быть помещены под таможенную процедуру только после проведения соответствующего контроля.

Определяя момент, к которому указанные требования должны быть соблюдены, необходимо учитывать, что в силу пунктов 2, 3 статьи 128 ТК ЕАЭС процесс помещения товаров под таможенную процедуру начинается с момента подачи таможенной декларации и завершается выпуском товаров, причем днем помещения товаров под таможенную процедуру по общему правилу считается день их выпуска.

При этом часть 2 статьи 96 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» допускает представление документов, подтверждающих соблюдение запретов и ограничений, как до подачи декларации на товары, так и после ее подачи, но

[20] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.02.2026 по делу № А60-28840/2025.
[21] Далее – ТК ЕЭАС.

до выпуска товаров, если соответствующие сведения не могут быть получены таможенным органом в установленном порядке.

Поскольку законодатель допускает представление таких документов на промежуточном этапе таможенного оформления, то юридически значимым для целей применения статьи 16.3 КоАП РФ является прохождение обязательного карантинного фитосанитарного контроля до выпуска товаров, а не наличие подтверждающих документов на момент подачи декларации.

В рассматриваемом случае необходимый карантинный фитосанитарный контроль был проведен после подачи декларации, но до выпуска товара, в связи с чем судами обоснованно отклонен довод таможенного органа о несоблюдении обществом запретов и ограничений непосредственно в связи с отсутствием подтверждающих документов на момент подачи декларации. Само по себе непредставление таких документов одновременно с подачей декларации не свидетельствует о нарушении установленных карантинных фитосанитарных мер, поскольку соответствующий контроль был фактически пройден до выпуска товара.

В связи с отсутствием в действиях общества противоправного деяния, выраженного в несоблюдении запретов и ограничений на ввоз товара, суды правомерно признали оспариваемое постановление незаконным.

10. Неисполнение лицензиатом обязанности по размещению информации в ЕГИСЗ[22] образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ, независимо от фактического осуществления им лицензируемой деятельности.[23]

Прокуратура обратилась в суд с заявлением о привлечении директора общества к административной ответственности по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ в связи с неразмещением в ЕГИСЗ сведений об обществе, имеющем лицензию на осуществление фармацевтической деятельности.

Суды первой и апелляционной инстанций признали требование прокуратуры обоснованным и привлекли директора общества к административной ответственности.

Суд округа поддержал выводы нижестоящих судов, отметив следующее.

Согласно пункту 47 части 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» фармацевтическая деятельность относится к лицензируемым видам деятельности.

Обязанность фармацевтических организаций размещать предусмотренную законом информацию в ЕГИСЗ установлена пунктом 11 части 1 статьи 2, пунктом 6 части 6 статьи 91.1 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ, подпунктом «ж» пункта 5, подпунктом «е» пункта 6 Положения

[22] Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (далее – ЕГИСЗ).
[23] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.12.2025 по делу № А60-20428/2025.

о лицензировании медицинской деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 01.06.2021 № 852, подпунктом «р» пункта 6 Положения о лицензировании фармацевтической деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2022 № 547, и пунктом 36 Положения о единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 09.02.2022 № 140.

Из приведенных положений следует, что наличие действующей лицензии на осуществление фармацевтической деятельности обусловливает соблюдение лицензиатом установленных лицензионных требований, в том числе по размещению необходимых сведений в ЕГИСЗ. Исполнение данной обязанности сохраняется в течение всего срока действия лицензии и не поставлено в зависимость от фактического осуществления соответствующей деятельности.

Невнесение предусмотренных законом сведений в ЕГИСЗ свидетельствует о нарушении лицензионных требований, что образует объективную сторону правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ. Учитывая формальный характер данного состава, его квалификация не обусловлена наступлением каких-либо вредных последствий.

При рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций, установив, что на момент проверки действие лицензии общества не было прекращено и общество являлось действующим юридическим лицом, при этом сведения о нем в ЕГИСЗ отсутствовали, пришли к обоснованному выводу о наличии оснований для привлечения директора общества к административной ответственности.

Доводы лица, привлекаемого к административной ответственности, о том, что общество фактически не осуществляло фармацевтическую деятельность, а единственным работником общества являлся директор, не имеющий медицинского или фармацевтического образования, верно отклонены судами, поскольку данные обстоятельства сами по себе не прекращают действие лицензии и не освобождают лицензиата от соблюдения установленных законом требований, в том числе по размещению информации в соответствующем реестре.

11. Судебные расходы, понесенные лицом, освобожденным судом от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения, не подлежат возмещению за счет административного органа.[24]

Вступившим в законную силу судебным актом административному органу отказано в привлечении общества к административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения. Ссылаясь на понесенные при рассмотрении данного дела расходы на оплату услуг представителя, общество обратилось в суд с заявлением об их взыскании с административного органа.

[24] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2026 по делу № А07-343/2025.

Суды первой и апелляционной инстанций заявленные требования удовлетворили, посчитав, что судебный акт об отказе в привлечении к административной ответственности принят в пользу общества.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказал в удовлетворении заявления общества о взыскании судебных расходов на основании следующего.

По смыслу статьи 2.9 КоАП РФ признание административного правонарушения малозначительным предполагает установление в действиях лица состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного деяния, роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий допускает освобождение лица от ответственности ввиду несущественности нарушения охраняемых общественных правоотношений (абзац третий пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Как разъяснено в пункте 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», установив при рассмотрении дела о привлечении к административной ответственности малозначительность правонарушения, суд принимает решение об отказе в удовлетворении требований административного органа, освобождая от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения, и ограничивается устным замечанием, о чем указывается в мотивировочной части решения. При этом исходя из смысла статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицом, освобожденным от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения, возмещению не подлежат.

В рассматриваемом случае основанием для отказа в привлечении общества к административной ответственности, как следует из резолютивной части судебного акта, является признание совершенного правонарушения малозначительным. При этом мотивировочная часть судебного акта с очевидностью не содержит вывода о недоказанности состава вмененного правонарушения.

При таких обстоятельствах решение об освобождении общества от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения не может рассматриваться как судебный акт, принятый в пользу общества, для целей применения статьи 110 АПК РФ. Поэтому понесенные обществом расходы на оплату юридических услуг не подлежат возмещению за счет административного органа, правомерно обратившегося в суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности.